

01 сентября 1997 г.

Школа чародейства и волшебства Хогвартс

Большой зал:

Гарри опустился на свое место за гриффиндорским столом напротив Невилла и положил на стол десять монет.

"Старик поверил в твою маленькую историю?" спросил Невилл, убирая в карман свой выигрыш.

"Да. Я бы подумал, что, прожив полтора века, можно выработать фильтр для брехни, но ты был прав". Гарри взглянул на ассортимент на столе и выбрал для своей тарелки яичницу и жареные помидоры. "Фотографии понравились".

"Большой сюрприз. Я пролистал их и не заметил ни одной из тех, что были у одноклассников в прошлом или настоящем".

Гарри покачал головой. "Я отобрал их и вернул отправителям, или верну, когда откажусь от их предложений. Иметь эти фотографии при себе было бы неуважительно".

"Не спорю, Гарри. Я хотел забрать их до того, как Дин или Шеймус найдут их. Я должен был знать, что ты поступишь правильно". Невилл покопался в своей яичнице, потянувшись за беконом. "Сегодня у нас спад?"

"Да. Похоже, большинство женщин не знали, что их семьи сделали им предложение, поэтому сегодня я начну со Слизеринок, а потом перейду к девушкам, которые, скорее всего, обидятся на меня, если почувствуют, что я их оскорбляю".

"Ты не думаешь, что девочки из Слизерина попытаются тебя обидеть?"

"О, конечно, но для этого им не нужно чувствовать себя оскорбленными. Кстати о демонах, вот и Малфой с Паркинсон". Он усмехнулся: "Приготовил свою заумную песенку про чистокровную тварь?"

"Мне нравится это замечание". сказал Невилл, ухмыляясь.

Пара Слизерина приблизилась. Невилл откинул газету, которую читал. "Я говорю, Поттер", - сказал он громким голосом, который разнесся по залу, - "Авроры находят все больше и больше семей, которые утверждают, что их отмеченные близкие были слабоумными дураками под Имперкусом в течение многих лет".

"Я знаю, старина Лонгботтом", - сказал Гарри таким же громким голосом, - "Плохо, что дураки мертвы, теперь их семьи утверждают, что все они были слабоумными, что ж, разведение покажет, если кто-то и знает, что Пожиратели смерти были слабоумными дураками, то кто лучше сможет сказать, чем их врожденные отпрыски".

"Ты говоришь о моей семье, Поттер?"

"Доброе утро, Драко. Как поживаешь этим прекрасным утром без Пожирателей Смерти?"

"Ты заплатишь за то, что сделал с моим отцом, Поттер".

"Ты угрожаешь мне с первого курса, Драко. Если бы я не знал лучше, я бы подумал, что я тебе не нравлюсь или что-то в этом роде. Я, конечно, ничего не сделал твоему слабоумному отцу Драко, я только убил Темного Путца, твой отец покончил с собой, когда принял метку и подчинил свою жизнь и магию полукровке, под Имперкусом, как он и был, будучи слабоумным и все такое."

"Поттер, я пойду..."

"О, Пэнси?" Невилл прервал разглагольствования блондинки. "Я тоже рад видеть тебя сегодня утром; у нас с Гарри есть к тебе личное дело. Может быть, Драко будет так любезен, что уйдет?"

"Все, что ты хочешь мне сказать, меня нисколько не интересует, предатель крови".

"Мне жаль, что ты так считаешь, Пэнси". Он порывлся в своей мантии и достал свернутый пергамент, который протянул ей. "В соответствии со старыми традициями, Пэнси, я отклоняю предложение твоей семьи взять тебя в жены, каким бы заманчивым оно ни было".

Пэнси развернула пергамент и с открытым ртом уставилась на печать своей семьи. Она была настоящей. "Моя семья предложила меня... Вам?"

"Мне тоже, старушка Пэнси". Гарри улыбнулся потрясенной девушке. "Та личная записка, которую ты приложила, сетуя на чрезвычайно маленький размер члена Драко и умоляя меня спасти тебя от пожизненного сексуального разочарования, была душераздирающей, правда, была. Не знаю, над чем смеялись все в общей комнате, когда я читал им это вчера вечером, но я считаю, что тоже должен отказаться. Как бы я ни был милосерден, боюсь, в мире не хватит горячей воды и мыла, чтобы смыть с твоего тела и души неизгладимый отпечаток Драко. Простите".

Пэнси неверяще уставилась на два контракта в своих руках, а затем в слезах выбежала из большого зала.

"Поттер!" шипел Драко. "Ты мертв, когда я привлеку против тебя состояние Малфоя..."

"Малфойское состояние?" Невилл снова прервал его. "Разве ты не видел утренний "Пророк", Драко? Похоже, что гoblin, которого Пожиратели смерти похитили и замучили до смерти, пытаюсь найти черный ход в гoblinские туннели, был Гретоком, сыном Рагнака, главы Народа Гоблинов. Министерству удалось предотвратить восстание гоблинов, подписав решение о конфискации личных состояний каждого отмеченного Пожирателя смерти. Таким образом, состояние Малфоя составляет почти столько же, сколько у тебя сейчас в карманах..."

Драко побледнел. А затем покинул Большой зал, не сказав больше ни слова в подтверждение этой информации.

"Это было неправильно. Нам должно быть стыдно за себя, Невилл".

"Я знаю, но это было весело". Невилл снова погрузился в свой завтрак.

"Знаешь, что самое смешное? Рагнак даже не любил Гретока, хотя и гордился тем, что его мальчик не сломался под пытками. Рагнак собирался свести счеты с жизнью, потому что Греток все время пытался поднять восстание против власти Рагнака, но тут я предложил ему заработать на сделке пару галеонов. Он взял с меня два процента за это предложение".

Невилл упал со своего места, смеясь.

"Я просто не хотел, чтобы судьба Пожирателей смерти финансировала следующего Темного Лорда". Он пожал плечами. "Кто бы мог подумать, что это будет и забавно, и выгодно?"

Невилл собирал свои силы, а в Большой зал входили все новые и новые студенты, чтобы прервать пост. Вскоре после того, как студенты расселись по местам, пришла утренняя почта. Хедвиг приземлилась перед Гарри и вытянула ногу. В ней лежал небольшой пакет и лист пергамента. Гарри взял письмо и пакет и отдал своей лучшей девушке большую часть ломтика бекона. Затем перед ним приземлилась маленькая амбарная сова и протянула свою лапку с одним листом пергамента.

Взяв письмо, Гарри предложил сове немного бекона, она взяла подношение и улетела. Подозревая, он проверил это новое письмо несколькими чарами обнаружения. Ничего. С помощью вилки и ножа он вскрыл письмо, не позволяя ему коснуться своей плоти. Как он и предполагал, оно было от Близнецов. На шапке письма красовался логотип "Уизли - волшебники".

Дорогой партнер: гласило

Мы ненавидим тебя.

Эта выходка Веелы была жестокой до невозможности.

(Ты должен рассказать мне, как ты это сделал - Фред)

(Я все еще полощу рот, чтобы избавиться от привкуса Фреда - Джордж)

МЫ СДАЕМСЯ!

Мы должны были лучше знать, чем бросать вызов сыну Мародёра.

Мы знаем, что это был ты, только потому, что не смогли доказать, что это был кто-то другой.

Любовь: Гред и Фордж.

"Что?" спросил Невилл. "Я знаю этот взгляд, и обычно он означает неприятности".

"Я расскажу тебе позже".

<http://tl.rulate.ru/book/100781/3450852>